

Успешный инновационный процесс предполагает наличие созидательной инициативы со стороны его участников. Такой инициативы трудно ожидать от людей, отчужденно относящихся к своему труду, своей организации. Поэтому главным в обучении государственных служащих должно быть обучение, базирующиеся на компетентностном подходе по индивидуальным планам, учитывающим особенности каждого слушателя, его базовое образование, характер работы, уровень подготовки, формирующий инновационную восприимчивость личности.

На этой основе есть реальная возможность подготовить конкурентоспособного государственного служащего, который будет проводить в жизнь инновационную политику государства. Все обучение должно быть нацелено на то, что конкурентоспособный государственный служащий – это лидер, у которого хорошо развиты профессионально-ориентированные и адаптационно-технологические способности.

Таким образом, конкурентоспособность государственной службы зависит от системы мероприятий, обеспечивающих формирование такого состава государственных служащих, количественные и качественные характеристики которых отвечали бы целям и задачам государства. Исторический опыт учит, что некомпетентность государственного аппарата не только тормозит развитие государства в целом, но и способствует его разрушению.

Список используемых источников

1. Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / В. И. Голубович [и др.]; под ред. проф. В. И. Голубовича. – Минск : «Экоперспектива», 2001. – 400 с.
2. Усольцева, О. А. Современные особенности обучения чиновников в системе дополнительного образования / О. А. Усольцева // Социология власти. – 2009. – С. 198–201.

УДК 338.2:94"19/..."

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД НЭПА

Грузицкий Ю.Л., старший научный сотрудник
ИИ НАНБ г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: НЭП, народный комиссариат финансов, госбюджет, налоги.

Реферат. Статья посвящена процессу формирования налоговой системы в условиях перехода к новой экономической политике. Выделяются особенности налогообложения в БССР.

С переходом к НЭПу необходимость укрепления финансов, сбалансированности бюджета требовали создания эффективной налоговой системы, восстановления денежных платежей. Требовалось переходить от практики взыскания чрезвычайных и единовременных налогов к постоянным налоговым поступлениям в бюджеты. В резолюции III Всебелорусского съезда Советов (10–16 декабря 1921 г.) по докладу Народного комиссариата финансов ССРБ в области налоговой политики была поставлена задача осуществлять «неотложное проведение как прямого, так и косвенного обложения, беспощадного как для предметов роскоши и предприятий, обслуживающих буржуазные слои населения, умеренного для предметов потребления широких слоев пролетариата, для чего изыскивать возможные источники и

разрабатывать правила обложения...» [1, с. 52]. Как видно, «классовый» принцип налогообложения сохраняется.

Одним из первых 14 сентября 1921 г. был введен промысловый налог, которым облагались торговля и промыслы в зависимости от объема оборотов и применения наемного труда. Он состоял из патентного и уравнительного сбора. Это фактически начало возрождения налоговой системы Беларуси. Вначале промысловый налог распространялся на частных предпринимателей и личные промыслы с применением наемного труда. С февраля 1922 г. – на государственные, кооперативные, общественные предприятия и хозяйственные организации, а также личные промыслы, не применяющие наемный труд. Резко повышалось обложение производства предметов роскоши, табачных изделий и торговля ими. Торговые предприятия делились на 5 разрядов в зависимости от характера (с рук, лотков, количества продавцов, розничная, оптовая) [2, с. 50; 3, с. 239].

В 1922/1923 хозяйственном году 84 % общей суммы поступившего на территории республики налога уплатили частные предприниматели и торговцы, тогда как предприятия государственного (социалистического) сектора – лишь 13 %. В последующие годы доля госсектора выросла и составила в общей сумме налога в 1926/1927 г. почти половину (48,4 %) [3, с. 239].

Однако промысловый налог обладал недостатками, так как он имел выраженную социальную направленность. «Классовый принцип», проявлялся в том, что, отсутствовала прямая зависимость величины обложения от размера дохода плательщика. Лица, получавшие доходы от частной торговли и промышленности и других «нетрудовых источников», выделялись в отдельную группу и платили налог по более высоким ставкам.

В середине 20-х гг. шла реорганизация налоговой службы БССР. Так, были ликвидированы организационные промежуточные инспекции отделов, создана групповая система управления из 23 человек. Руководителям групп «предоставлялось право самостоятельно и окончательно решать вопросы операционной работы». В Наркомфине было создано девять таких групп, в том числе по промысловому, подоходному, сельскохозяйственному, местному и другим видам налогов. Налоговым управлением разработан проект реорганизации финансовых участков. Создано 25 городских и 30 сельских участков со штатом 142 человека [4, с. 6].

В 1926 г. в СССР был введен налог на сверхприбыль с целью «изъять доходы частнокапиталистических элементов, полученные в результате применения спекулятивных цен». Плательщиками выступали владельцы торговых и промышленных предприятий, а также торговые посредники. Объект обложения – прибыль за данный год, превышавшая норму, исчислявшуюся исходя из установленных цен. Норма прибыли определялась губернскими финансовыми отделами совместно с органами торговли. Размер налога не должен был превышать 50 % оклада подоходного налога. В 1926/1927 г. в Беларуси этим налогом было обложено 1849 торговых предприятий – 15,5 % от всех действовавших в республике. А в 1927/1928 г. – уже 2560 торговых организаций, т. е. более чем на 711 торговых учреждений или на 38,5 % [5, л. 21 об.]. Так через налоговый пресс шло вытеснение частника из торговли.

16 ноября 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли «Положение о государственном подоходно-поимущественном налоге». Обложению подлежали граждане, проживавшие в городах и извлекающие доходы из следующих источников:

– от участия в торговых, промышленных и кредитных предприятиях в качестве собственников, владельцев, совладельцев, арендаторов, пайщиков, вкладчиков и вообще от всяких занятий ремеслами;

– от владельцев зданиями и др. имуществами в городах;

- от денежных капиталов, процентных и дивидендных бумаг;
- от занятий свободными профессиями;
- от вознаграждения за работу и службу в учреждениях и предприятиях, превышаемый размер, устанавливаемый особыми постановлениями [2, с. 89].

Очевидно, что этот налог предназначался для регулирования накоплений частного сектора экономики. Наряду с ним взималось несколько налогов: с грузов, перевозимых железнодорожным и водным путем, со строений, рента с городских земель, гербовый сбор со сделок, документов, счетов, векселей и других государственных бумаг, плата за пользование государственными угодьями и др.

В 1923 г. был введен подоходный налог с первоначальной ставкой 10, затем – 20 % прибыли предприятий. Кроме этого налога предприятия после утверждения годового отчета перечисляли в бюджет дифференцированную процентную долю отчислений от прибыли.

Радикально меняется система обложения сельхозпроизводителей. Введенный в 1921 г. натуральный продовольственный налог вместо продразверстки при возрождении товарно-денежных отношений становится анахронизмом. В 1923 г. он заменяется на единый сельскохозяйственный налог, который мог вноситься как натурой, так и деньгами. Налог взимался с учетом размеров дохода крестьянского хозяйства, количества земли, скота, состава семьи и получаемого урожая. По шести уездам тогдашней Беларуси были установлены пропорции между денежной и натуральной частью налога. Так, в Минском уезде она составляла 50:50, Бобруйском, Борисовском и Мозырском – 40:60; Игуменском – 35:60, Слуцком – 20:80 [3, с. 105].

Большая часть денежных налогов приходилась на те уезды, которые были расположены вдали от приемных пунктов и транспортных коммуникаций. Многие бедняцкие и середняцкие хозяйства частично, а семьи красноармейцев полностью освобождались от сельскохозяйственного налога.

Вопрос о налогообложении сельского населения, составлявшего в Беларуси свыше 85 % всех жителей, являлся в первые годы НЭПа сложным и дискуссионным. Нарком финансов БССР С. Талунтис отмечал неравномерность размеров налогообложения в республике, поскольку в БССР экономическая мощь крестьянских хозяйств в отличие от России определялась не столько количеством земли, сколько наличием скота и инвентаря. По расчетам наркома в 1923 г. на налоги приходилось до четверти условно чистого дохода крестьянских хозяйств республики, что говорило об опасности подрыва основ развития аграрного сектора [6, с. 79].

В результате изменений в налоговом законодательстве общая сумма сельскохозяйственного налога на 1925/1926 г. была уменьшена в среднем по СССР на 25 %, а в БССР на 35 %. Если в 1924/1925 г. этот налог в республике был исчислен в сумме 10 690,6 тыс. руб., то в 1925/1926 г. он составил 7 495,4 тыс. руб. [7, с. 267].

В 1925 г. был введен военный налог, который уплачивали не призванные в армию мужчины в возрасте от 21 до 40 лет. В течение первых двух лет налог взимался в повышенном размере – 25 % от уплачиваемых этими лицами окладов подоходного и сельскохозяйственного налогов. Поступления от военного налога расходовались исключительно на оказание помощи инвалидам Гражданской войны.

С формированием системы прямого налогообложения государство вводит также косвенные налоги в виде акцизов на отдельные товары. Косвенные налоги были объективной необходимостью в условиях многоукладной экономики и слабой подготовленности финансового аппарата для проведения обоснованного и четкого обложения. Техника их взимания была менее сложной, и, кроме того, отвечала принципу массовости налогообложения. При отсутствии квалифицированного налогового аппарата косвенные налоги превратились в важный источник доходов бюджета. Здесь задача финансовых органов также заключалась в перенесении основной

тяжести налогового бремени на имущие слои населения. С этой целью акцизы дифференцировались в зависимости от качества изделий, продажной цены, круга потребителей.

Первый косвенный налог (акциз на виноградные, плодово-ягодные и изюмные вина) был введен в ноябре 1921 г., а немного позднее – на спички, табачные и гильзовые изделия. Решением Экономического совещания БССР в ноябре 1921 г. было введено обложение импортных товаров. Вскоре налоговое управление республики ввело ставки акцизов на 1 декабря 1922 г., из которых наиболее высоким было обложение игристых, импортных вин, сигар и др. [2, с. 95]. В начале 1922/1923 г. таких налогов было 15, а в 1923 г. ввели еще 6 акцизов на настойки крепостью 20 градусов, на восковые и озокеритовые свечи и на резиновые галоши и др. [10, л.14 об.]. В поиске источников формирования бюджета финансовые органы обращались к различным товарам, которые не представляли собой каких-то предметов роскоши.

В течение 1924 г. были введены акцизы на пиво, мед, квас, фруктовые минеральные воды, на спирт (для технических целей), на соль; на нефтяные продукты (керосин, нефтяные масла, бензин); на сахар, сахарин и другие сладкие вещества; на восковые, и озокеритовые свечи; на чай, кофе, цикорий, дрожжи; на коньяк и водочные изделия. Такой широкий круг акцизов был обусловлен бюджетными интересами. Дифференциация ставок акцизов была направлена на регулирование уровня потребления различных групп населения.

Восстановление товарно-денежных отношений и возрождение рынка ценных бумаг потребовали введения государственных пошлин: гербового сбора, канцелярского сбора, нотариального сбора, судебных пошлин, портовых сборов, консульских сборов. Наибольшее финансовое значение имел гербовый сбор, которым оплачивались документы, связанные с торговыми и биржевыми сделками, заключением договоров, оформлением завещаний, обращением векселей, акций, облигаций.

Налоговая политика НЭПа с выраженной фискальной направленностью была призвана содействовать реализации поставленных советским руководством задач – индустриализации, коллективизации. В 1926 г. повысилась степень обложения промысловым налогом частных предпринимателей, что свидетельствовало об усилении наступления на «капиталистические элементы». Не выдержав налогового бремени, многие частные предприятия стали ликвидироваться.

К 1 апреля 1928 г. прекратили деятельность 4900 предприятий – 29,8 % всех предприятий негосударственного сектора. В результате наступления на «частнокапиталистический» сектор в 1932 г. их в республике практически не стало. При обложении налогом было учтено лишь 367 торговых и 4 промышленных предприятия [9, с. 67].

Такая же политика проводилась и в деревне. Размеры сельхозналога дифференцировались в зависимости от того, является ли крестьянин колхозником или продолжает вести единоличное хозяйство. Зажиточные крестьяне, использовавшие наемный труд, подвергались индивидуальному обложению. В 1928/1929 хозяйственном году тяжесть обложения для беднейших хозяйств уменьшилась на 42 %, а зажиточных – увеличилась на 90–120 % [9, с. 66].

Однако в середине 20-х гг. ресурсы налоговых доходов были почти исчерпаны. Поступления от государственного сектора экономики хотя и несколько выросли, но играли второстепенную роль. Это объясняется недостаточным уровнем развития социалистического сектора в условиях восстановительного периода, поэтому накопления использовались преимущественно государственными предприятиями на собственные нужды.

Доходная часть бюджета БССР предполагала в первую очередь поступления от прямых налогов (единый сельхозналог, промысловый налог). Косвенные налоги

(таможенные доходы, гербовый сбор) зачислялись в бюджет СССР. В итоге главную массу неналоговых доходов в республиканский бюджет давал государственный лес, тогда как промышленность внесла лишь 14,3 %. Это объясняется слабым развитием республиканской экономики в период послевоенного восстановления [3, с. 252].

К завершению НЭПа большое внимание республиканская налоговая служба уделяла базарной торговле, как наиболее распространенной. В больших городах, где такая торговля шла постоянно, к каждому базару были прикреплены помощник инспектора или финагент для постоянного наблюдения за торговлей. В малых городах и местечках, где базары открывались обычно раз-два в неделю, наблюдение за торговлей проводилась районными инспекторами [10, л. 18].

В целом налоговая кампания 1927/1928 г. характеризуется наиболее полным выявление подлежащих налогообложению лиц, и облагаемых доходов ко всем категориям плательщиков, в частности с крупными нетрудовыми доходами при одновременном расширении льгот для трудящихся, а, следовательно, усилением классового принципа в обложении.

К началу первой советской пятилетки (1929–1933) основными доходными источниками бюджета государства были поступления от общественного хозяйства и привлеченные средства населения, которые поступали через систему налогообложения, а также и государственных займов. Этого не хватало для бездефицитного сбалансирования республиканского и местных бюджетов. В итоге налоговиками был нанесен удар как по частному капиталу, так и по реальному сектору экономики, среднему товаропроизводителю. В конечном счете, это тормозило развитие предпринимательства, ослабляло налогооблагаемую базу.

Список используемых источников

1. III Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (10–16 декабря 1921 г.). Резолюции и постановления. – Минск. – Государственное издательство Белоруссии. – 1921. – 172 с.
2. Новая финансовая политика. Народный комиссариат финансов Социалистической Советской Республики Белоруссии. Краткий сборник действующих узаконений и распоряжений по финансам. – Минск, 1922. – 152 с.
3. Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. / под ред. Ф. С. Мартинкевича, В. И. Дрица. – Минск : Наука и техника, 1973. – 332 с.
4. Бацкалевич, В. Время и судьбы / В. Бацкалевич // Финансы. Учет. Аудит. – 2008. – № 8. – С. 4–7.
5. НАРБ. Ф.93.Оп.1. Д.6381.
6. Бусько, В. Первопроходцы. К 120-летию со дня рождения С. Я. Талунтиса / В. Бусько // Финансы. Учет. Аудит. – 2000. – № 10. – С.78–79.
7. Маргунский, С. П. Государственное строительство БССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) / С. П. Маргунский. – Минск, 1966. – 280 с.
8. НАРБ. Ф.93.Оп.1. Д.6381.
9. Очерки финансов и кредита Белоруссии / под ред. Л. А. Рубанова, З. И. Георгидзе. – Минск : Вышэйшая школа, 1970. – 226 с.
- 10 НАРБ. Ф.93.Оп.1. Д.6381.